

В. А. Затонский*

Правовая культура личности — важный фактор социальной модернизации: теоретический аспект

В настоящее время нет задачи более важной и в то же время более масштабной и сложной, чем модернизировать Россию, «сделать нашу страну современной и благоустроенной, освободить её от запущенных социальных недугов, сковывающих её творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперёд», обеспечить «переход страны на следующую, более высокую ступень цивилизации...»¹. Один из самых застарелых недугов, тормозящих движение нашего общества вперёд, — недопустимо низкий уровень правовой культуры как российского общества, так и многих граждан.

Данная статья базируется на исходных постулатах современной юридической науки о том, что *правовая культура* — это определённый уровень качественного состояния правовой системы, а также правового сознания и поведения отдельной личности, социальной группы, общества в целом. Под *правовой культурой личности* следует понимать знание и понимание права, а также действие в соответствии с ним. Правовая культура личности означает, главным образом, правовую образованность человека — правосознание, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям юридических норм.

Итак, правовая культура личности включает в себя следующие элементы: а) знание и понимание права; б) отношение к праву, выраженное в привычке к правомерному, законопослушному поведению; в) навыки правового поведения, вы-

* Профессор кафедры теории и истории государства и права Саратовского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

¹ *Медведев Д. А.* Россия, вперёд! // URL: <http://www.kremlin@gov.ru> (дата обращения: 12.09.2009); *Медведев Д. А.* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации : текст выступления Президента РФ Д. А. Медведева перед депутатами Федерального Собрания в Кремле 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. 13 нояб.; *Медведев Д. А.* Выступление на заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России 22 января 2010 г. // URL: <http://www.kremlin@gov.ru> (дата обращения: 25.01.2010).

раженные в умении эффективно использовать правовые средства для достижения своих целей, реализации субъективных прав и свобод¹.

Автор статьи исходит из убеждения в том, что правовая культура общества и правовая культура личности взаимосвязаны и взаимообусловлены главными элементами. В качестве таковых выступают: а) для правовой культуры общества — уровень правосознания и правовой активности общества; б) для правовой культуры личности — правовая образованность, складывающаяся из правосознания, умений и навыков пользоваться правом, умение эффективно использовать правовые средства для реализации своих прав и свобод.

Таким образом, чтобы повысить правовую культуру населения, всего российского общества (а без этого невозможна всесторонняя модернизация), необходимо в качестве приоритетных вопросов решать проблемы, связанные с правосознанием и позитивной правовой активностью общества и каждой отдельной личности. Именно это — главные звенья, «уцепившись» за которые можно сделать правовую культуру достаточно эффективным фактором социальной модернизации.

Если вкратце суммировать сказанное, то проблема сводится к укреплению связей между государством и обществом, а также между ними и личностью.

Вопрос о социальной модернизации правомерен только в связи с деятельностью человека. Активная личность так же необходима государству, как и любому гражданину необходимо сильное, дееспособное государство. Данное обстоятельство имеет основополагающее значение, поскольку от активности личности зависит функционирование общества, государства, работа всех звеньев общественно-государственной системы, а в более широком плане — ускоренное или замедленное развитие всего общества.

В любой социальной системе человек выступает главным элементом. Он не только «основное субстанциональное, структурное и функциональное, но и целевое звено»². Не является исключением и политико-правовая система. Люди формируют политико-правовую систему и участвуют в реализации её возможностей. В то же время политико-правовая система, действующая в данном обществе, есть средство выявления или подавления интересов личности. Поэтому-то и имеет столь большое значение вопрос о взаимодействии государства и личности. Мы по известным причинам привыкли к тому, что именно государство (и только государство), издаваемые им нормы непосредственно регулируют поведение людей, а поэтому вопрос об усилении роли государства связывается некоторыми авторами с усилением именно такого воздействия (прежде всего, административного).

Без учёта обратного воздействия (активной личности на государство), а тем паче при игнорировании государством данного фактора, при подавлении этой тенденции государство неизбежно теряет перспективу стать сильным демократическим государством. Это уже будет не сильное государство, а тоталитарное, ничего не имеющее общего с демократической правовой государственностью.

В этой связи заслуживает поддержки позиция Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, который, судя по его высказываниям, отказывается трактовать силу государства как неприкосновенную ценность и призывает к всесторонней модернизации, «основанной на ценностях и институтах демократии», заявляя, что «вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех» будет создано общество «умных, свободных и ответственных людей». Президент подчёркивает, что такое общество и такое государство немыслимы без

¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М., 2009. С. 34–35.

² Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 342.

уважения к правам и свободам человека¹. Только демократическое государство способно обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными задачами. Оно не приемлет и не допускает умаления самостоятельности личности и индивидуальных свобод, всячески поддерживает, стимулирует формирование в массовом сознании таких качеств, как личная инициатива, предприимчивость, готовность идти на риск, личная ответственность за самостоятельно принятые решения и успех или неуспех в их реализации. Думается, что рыночные отношения, демократические преобразования в России медленно укореняются, в частности, потому, что наталкиваются на сопротивление массового сознания².

Исторический опыт нашей страны ещё раз подтверждает истину, что для подлинно эффективной демократической трансформации общества недостаточно завоевания командных высот в государстве и заимствования передовых институтов. «Импульсы сверху должны ещё подкрепляться соответствующими импульсами снизу. Но для этого нужен подъём масс, материальный и моральный, не говоря уже о правовом и политическом, — тех самых масс, которые „нынче так же, как и древле“, ощущают себя забытыми, задавленными, обескураженными — произволом властей предрежащих, нищетой, лишениями, отсутствием перспективы»³.

В связи с этим возникает принципиальный вопрос о том, какие факторы лежат в основе взаимодействия между государством и личностью, что обеспечивает их «сцепление». Ответ предлагается в отечественной науке неоднозначный. Одни специалисты считают таким фактором гражданское общество⁴, другие делают упор на права человека⁵, общечеловеческие ценности⁶. Третья группа учёных на первый план во взаимодействии государства и личности выдвигает обязанности, дисциплину, ответственность⁷.

Представляется, что все отмеченные позиции имеют право на существование: каждая из них отражает ту или иную сторону взаимоотношений рассматриваемых субъектов. Вместе с тем необходимо выяснить, какой из названных факторов является главным, определяющим, таким, без которого невозможно функционирование связки «сильное государство — активная личность».

В самом широком смысле фактором, связующим личность и государство, является право и выстраиваемая на его основе политико-правовая активность граждан.

Сложные связи, возникающие между государством и личностью, имеют юридическую форму фиксации государством. Такой формой выступают права, свободы и обязанности, образующие правовой статус, который юридически закрепляет по-

¹ См.: *Медведев Д. А.* Россия, вперёд! // URL: <http://www.kremlin@gov.ru> (дата обращения: 12.09.2009); *Медведев Д. А.* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // *Российская газета*. 2009. 13 нояб.

² См.: *Соловьёв Э. Ю.* Личность и право // *Вопросы философии*. 1989. № 8. С. 67–90; *Ольшанский Д. В.* Социальная психология «винтиков» // Там же. С. 91–103.

³ *Пантин И. К.* Демократический проект в современном мире // *Полис*. 2002. № 1. С. 176.

⁴ См.: *Социологический справочник* / под общ. ред. В. И. Воловича. Киев, 1990. С. 11; *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. (Лекции и интервью). М., 1992. С. 134; *Гражданское общество* / под ред. В. Г. Смолькова. М., 1993. С. 4, 22–23.

⁵ См., например: *Права человека : учебник для вузов* / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 214–233.

⁶ См., например: *Тепляшин И. В.* Правовая активность граждан в условиях становления правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 6.

⁷ См.: *Мартышин О. В.* Политическая обязанность // *Государство и право*. 2000. № 4. С. 5–14; *Малко А. В.* Дисциплинарная политика как особая разновидность правовой политики // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2001. № 2. С. 15–26.

ложение граждан в обществе. Права и обязанности — это основной, исходный элемент права. Г. В. Мальцев верно подчёркивает, что ничего более важного в структуре права по существу нет. «Система прав и обязанностей — сердцевина, центр правовой среды, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем»¹.

В правах и обязанностях, зафиксированных государством в качестве правовых норм, не только фиксируются образцы, стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной, эффективной жизнедеятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности. Для большинства населения, находящегося под юрисдикцией данного государства, предпосылкой обладания правами и обязанностями является гражданство как определённое политико-правовое состояние человека².

Сильное государство — это государство, способное создать рациональную, внутренне согласованную систему правовых норм (право), которые бы стимулировали инициативу, активность и самоуправление граждан, повысили их роль в управлении государством, обеспечили общественный контроль над деятельностью органов государственной власти.

Чтобы взаимодействовать с государством, личность должна иметь возможность свободно вступать в правовые отношения. Только в этих связях личность реализуется как носитель прав и обязанностей, предусмотренных в нормах права. Правоотношение — особый вид общественных отношений, имеющих осознанный, волевой характер. Прежде чем ему сложиться в качестве правового, оно должно: а) пройти через волю отдельных лиц; б) пройти через государственную волю общества; г) быть закрепленным в норме права. Если через волю отдельных лиц общественное отношение, прежде чем стать правовым, проходит не всегда, хотя «в большинстве случаев это имеет место», то через государственную волю оно должно пройти «непременно»³.

Таким образом, в процессе правовых отношений, во-первых, активизируется личность, упорядочивается, приобретает эффективный характер для самой личности и общества в целом образ её жизни и деятельности; во-вторых, активизируется, усиливается деятельность государства, которое создаёт эффективные рычаги воздействия на личность и общество и в то же время ограничивает себя, свою деятельность, устанавливая нормативные ограничения на те решения, которые нарушают права человека; в-третьих (и это, пожалуй, самое главное) устанавливается баланс интересов личности и общества, совмещается частная инициатива с общенациональными задачами.

Практика показала, что, если государство отказывается в своей деятельности от соблюдения норм права, на тот же путь становятся и другие субъекты социального общения. Государство «заболевает» вседозволенностью, часть граждан тоже начинает страдать этим же «недугом», а все вместе имеют один симптом — правовой дилетантизм и нигилизм.

Освободить общество от этих «болезней» можно только путём активизации политико-правового участия личности. Именно это «лекарство» требуется «больному» Российскому государству. Оно само себя не выправит, тщетно питать хотя бы малейшие надежды на этот счёт. Российская государственность ещё не настолько

¹ Мальцев Г. В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 50.

² См.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 72.

³ См.: Байтин М. И. Сущность права. Саратов, 2001. С. 76.

сильна, чтобы, создавая право, считать себя связанным им, подчиняться ему всегда и во всём, т. е. самоограничиваться во имя общего блага. Но она должна стать такой. И это вовсе не означает принижения роли государства. Даже в таком недоразвитом, недостаточно сильном состоянии (когда общество тоже в таком же состоянии) оно — наша национальная и социальная ценность, неотъемлемый элемент общества, один из главных рычагов его развития. Задача в том, чтобы сделать этот инструмент более совершенным.

Данные позиции получили теоретическое осмысление в трудах известных русских мыслителей прошлого, в исследованиях современных учёных, пытающихся изучать эти вопросы не только в строго юридическом аспекте, но и в философско-правовом¹. Наглядно в этом отношении учение о государстве Б. Н. Чичерина, известного в отечественной правовой науке представителя классического либерализма.

Основываясь на тезисе, что свобода индивида должна быть определена и обеспечена законом, учёный пришёл к выводу и о необходимости ограничения личной свободы во имя общего блага. Такая ограниченная свобода превращается из личной в «общую», поскольку она определяется и охраняется государственной властью, от которой исходит закон. С другой стороны, отмечал мыслитель, единственным способом ограждения всякого субъективного права от произвола верховной власти является участие в её деятельности самого гражданина. Общественный характер, приобретаемый свободой в человеческих обществах, ведёт к тому, что личное право должно искать себе гарантии в праве политическом, посредством которого каждый, участвуя в общих решениях, приобретает такое же влияние на других, как и те на него. При взаимности прав и обязанностей политическая свобода является последствием личной как высшее обеспечение последней².

Личность, её политическое участие, правовая активность — вот стимулы, способные «заставить, принудить» власть уважать и соблюдать собственные законы, которые, в свою очередь, должны быть социально и научно обоснованными, адекватно отражающими насущные потребности жизни»³. Кроме того, — подчёркивает Н.И. Матузов, — право должно держать известную дистанцию по отношению к власти и политике. Именно в этом направлении необходимо постепенно продвигаться всё дальше и дальше по пути к подлинно правовой государственности, когда наступит... «правление права»⁴.

Что же мы имеем в настоящее время? Когда говорят, что российское законодательство несовершенно, не действует и т. д., то вряд ли стоит воспринимать такие заявления как научные, поскольку ни науке, ни практике они ничего не дают. Важно видеть конкретные недостатки, несовершенства, устранив которые, можно было бы рассчитывать на практический результат.

Развитие, совершенствование правовой демократии, правового государства — один из путей формирования гражданского общества, которое характеризуется именно свободой договорных отношений во всех сферах общественной жизни.

Любая отрасль права предоставляет гражданам расширяющееся пространство, в пределах которого они могут действовать свободно: голосовать, состоять в партии или общественной организации, располагать свободой мысли и слова,

¹ См., например: *Величко А. М.* Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб., 1999.

² См.: *Чичерин Б. Н.* О народном представительстве. М., 1899. С. 12. Подробнее об этом см.: *Величко А. М.* Указ. соч. С. 37–44.

³ *Матузов Н. И.* Право в политическом измерении // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 1. С. 10.

⁴ Там же. С. 10.

иметь собственность, в том числе интеллектуальную¹. Конкретно, детально отношения в пределах этого пространства право практически не регулирует. Оно лишь устанавливает некоторые общие и формальные «правила игры»: процедура функционирования парламента, других учреждений, порядок выдвижения кандидатов и голосования, государственная регистрация юридических лиц и т. п., тем самым упорядочивая отношения в системе «государство — правовая жизнь личности».

Важнейшим фактором построения и функционирования гражданского общества является человек как активный правовой субъект и как автономная и ответственная личность. Именно личность, осуществляющая своё право на самореализацию, выступает основополагающим условием развития и гражданского общества, и правового государства.

Дееспособность гражданского общества, как и сила государства, возникает из *активистского* правосознания граждан, избавившихся полностью и навсегда от *патерналистского* правосознания. Именно «широко распространённые в обществе патерналистские настроения» назвал Президент России Д. А. Медведев в числе «запущенных социальных недугов» нашей страны, «сковывающих её творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперёд»².

Правосознание выступает в качестве важнейшего фактора правового поведения, необходимого элемента генезиса, функционирования и развития гражданского общества, правовой системы; присутствует в процессах правотворчества, применения и соблюдения права. Можно сказать, что оно является непосредственным источником правопорядка, фактором, поддерживающим жизнь права и правовую жизнь общества, без которого эта жизнь была бы невозможной³. Поэтому правосознание в первую очередь выступает в качестве предмета философского, общетеоретического осмысления права, а философия права в одном из своих измерений представляет собой учение о правосознании⁴.

Для выявления сущности гражданского общества принципиально важно, что правосознание может рассматриваться как особая форма сознания, необходимый и существенный компонент мировоззрения, важнейшая характеристика правовой

¹ Совершенствование правовой жизни гражданского общества находится в прямой зависимости прежде всего: а) от активности гражданского оборота; б) от количества субъектов правоотношений — участников оборота. Было бы нелепым предполагать, что развитая цивилистика, способы обеспечения имущественных прав вводились только для пользы узкой группы лиц, а не для всего населения. В качестве такого необходимого элемента присутствует свободная личность. (Подробнее об этом см.: *Величко А. М.* Указ. соч. С. 168–178).

² *Медведев Д. А.* Россия, вперёд! // URL: <http://www.kremlin@gov.ru> (дата обращения: 12.09.2009).

³ См.: *Ильин И. А.* Путь к очевидности. М., 1993. С. 247.

⁴ См.: *Ильин И. А.* О сущности правосознания // Сочинения : в 2 т. М., 1993; *Новгородцев П. И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000; *Кистяковский Б. А.* В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Из глубины. М., 1991; *Желтова В. П.* Философия и буржуазное правосознание. М., 1977; *Желтова В. П., Дробницкий О. Г.* Философия и правосознание // Философия и ценностные формы сознания. М., 1978; *Чефранов В. А.* Правосознание как разновидность социального отражения. Киев, 1978; *Козюбра Н. И.* Социалистическое право и общественное сознание. Киев, 1979; *Мамут Л. С.* Правосознание // Общественное сознание и его формы. М., 1986; *Соловьёв Э. Ю. И.* Кант: взаимодополнительность морали и права. М., 1992; *Нерсесянц В. С.* Философия права. М., 1997; *Гарник А. В.* Философия права: предметная специфика, место и значение в системе социально-гуманитарного знания. Днепропетровск, 1998; *Байниязов Р. С.* Правосознание и правовой менталитет в России. Саратов, 2001; *Максимов С. И.* Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков, 2002; и др.

жизни человека как «бытия с другими»¹. На эту особенность правосознания обратил внимание И. А. Ильин. «Человек не может обходиться без правосознания, ибо всякая случайная встреча с другим человеком, всякий разговор, всякое соседство, не говоря уже о сделках и об участии в любой общественной организации, ставит немедленно вопрос *о праве и не праве, о моём праве и твоём праве*, о взаимных обязанностях, о законах и т. д. <...> Правосознание есть как бы лёгкое, которым каждый из нас как бы вдыхает и выдыхает атмосферу взаимного общения»². Это значит, что правосознание присуще каждому человеку, который осознаёт как своё отличие от других людей, так и неизбежность своей связи с ними, хотя по своему качеству оно может быть различным: «нормальным», «здоровым», «запущенным», «уродливым» и даже «одичавшим»³.

В этой связи вызывает сомнение рассмотрение правосознания как противоположного патерналистскому сознанию⁴. Приведённая только что позиция И. А. Ильина о различном качестве правосознания говорит в пользу иного подхода: патерналистское сознание — тоже правовое, но «ненормальное», «нездоровое», даже, может быть, «уродливое».

Каждый индивид занимает по отношению к государству различные места и выполняет различные роли, имеет различные юридические права и обязанности. Эти различия могут доходить до противоположности и тем самым в значительной мере определять различия между индивидами-гражданами и индивидами-подданными⁵, а также отличия одних (гражданских) государств от других (подданнических), служить критерием их типологии. Они определяют также и различия в типах политической культуры. Так, осуществлённое Г. Алмондом и С. Вербой различие гражданской (активистской) политической культуры (*civil political culture*), или политической культуры участия (*participant political culture*), и подданнической политической культуры, или политической культуры зависимости, субъектной политической культуры (*subject political culture*)⁶, в значительной

¹ См.: Максимов С. И. Указ. соч. С. 255.

² Ильин И. А. Путь к очевидности. С. 251.

³ Там же. С. 251–252.

⁴ См.: Максимов С. И. Указ. соч. С. 262.

⁵ Г. Гегель, проводя такое различие, пишет: «Индивид, по своим обязанностям подданный, находит в качестве гражданина в исполнении этих обязанностей защиту своей личности и собственности, внимание к особому благу и удовлетворение его субстанциональной сущности, сознание и чувство, что он член этого целого, и в этом исполнении обязанностей как свершений и дел на пользу государства государство обретает основу своей прочности и своего пребывания». (*Гегель Г. В. Ф. Философия права: пер. с англ. / ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. М., 1990. С. 288*). С понятием «гражданин», отмечает, например, В. Г. Смольков, особенно «после Французской буржуазной революции XVIII века», «всё чаще ассоциировались попытки обосновать взаимоотношения между личностью и обществом, государством. „Граждане“ в отличие от бессловесных, безропотных „подданных“ выступали как равноправные члены общества, начинающие осознавать свои личные интересы и соотносить их с интересами общества, государства». (*Смольков В. Г. Проблемы формирования гражданского общества // Социально-политические науки. 1991. № 4. С. 9*). Аналогичную мысль высказывает и К. С. Гаджиев, рассматривающий «гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым индивида, наделённого определённым комплексом прав и свобод и в то же время несущего перед обществом моральную или иную ответственность за все свои действия». (*Гаджиев К. С. Гражданское общество: концептуальный аспект // Кентавр. 1991. № 2. С. 22*).

⁶ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134; Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995. С. 63–65.

мере определяется, по справедливому, на наш взгляд, замечанию И. Н. Гомерова, существующими различиями между индивидами-гражданами и индивидами-подданными¹. Кроме того, все эти различия проистекают из различных видов правового и политического сознания, дают возможность различать подданническое (патерналистское) и гражданское (активистское) правосознание.

В качестве альтернативы патерналистскому (гетерономному) правосознанию может рассматриваться активистское (автономное) правосознание. Их различие может быть обозначено по следующим позициям.

1. Для патерналистского правосознания рядовых граждан («масс», подданных) характерна надежда на заботливого правителя, отеческую заботу со стороны государства. Надежда и связанные с ней ожидания проистекают из убеждённости в том, что государство, его органы и должностные лица «на то и поставлены», чтобы служить народу, а такое служение есть не что иное, как обеспечение материального и всякого иного благополучия своего народа. «Исcoverканность» подобного правосознания ярко проявляется в убеждённости каждого гражданина в том, что лично он ничего сделать (изменить, усовершенствовать, поправить и т. п.) самостоятельно не может, это может сделать только орган или лицо, наделённые властью. Поэтому действия государственных органов и должностных лиц должны регламентироваться и оцениваться моральными критериями — заботой, состраданием, добром.

Такое правосознание насаждается, стимулируется политикой системоцентрических государств. Она связана с авторитарностью государственной власти, исходящей в своей деятельности из следующих установок. Человек — средство достижения целей, стоящих перед государством; он должен быть всецело подчинён политической власти, не знающей над собой силы закона. Государство — первично; человек — объект государственного воздействия. Его поведение жёстко регламентируется, направляется, контролируется государством; «воля отдельных лиц должна подчиняться, а вопросы разрешаются авторитарно»²; «обеспечение строжайшего единства воли достигается подчинением воли тысяч воле одного»³.

Такая политико-правовая система поглощает личность, лишает её свободы самоопределения, автономии, превращая в послушного исполнителя своей воли. Основными субъектами такого общества являются люди (органы) «опекающие и заведующие» и люди (существа) «опекаемые и заведываемые»⁴. Тем самым «наносится большой вред энергии деятельности и моральному характеру людей»⁵.

Высшим принципом активистского правосознания граждан как субъектов гражданского общества является признание независимости (не абсолютной!) каждого члена общества, его автономии. Действия власти должны регламентироваться правом. Граждане с таким правосознанием считают, что опека, «отеческая забота» об их благополучии им не нужна, поскольку она не является главным условием их благополучия. Они рассуждают так: государство должно обеспечить стартовые условия, установить справедливые «правила игры», а дальше уж мы сами решим, как этими условиями распорядиться. Главная установка такого правосознания — меньше вмешательства со стороны государства в частные дела. Каждый такого

¹ См.: *Гомеров И. Н.* Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. С. 438–439.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 18. С. 303.

³ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 200.

⁴ См.: *Соловьёв Э. Ю.* Свобода и право // Ценности гражданского общества. Томск, 1993. Т. 1. С. 60–63.

⁵ *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. М., 1985. С. 34–37.

рода шаг со стороны государства подвергается осмыслению, оценке, критике или одобрению со стороны граждан.

Вся деятельность государства в таком обществе строится на основе персонцентристского подхода (от человека — к государству): личность, её права и свободы — высшая ценность, эпицентр «исходный пункт» общественного развития, а государство призвано оберегать её гражданские интересы, обеспечивать «всеобщее благо». Речь идёт о такой власти, «которая защищала бы и охраняла... личность, в которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, самому себе и оставался бы таким же свободным, каким был ранее»¹. При этом важно, что идеологи естественно-правовой доктрины вовсе не полагали, что естественные права и свободы человека могут быть осуществлены без силы государства².

Для активистского правосознания характерно особое понимание свободы. Она неотделима от прав человека, которые не растворяют личность и не подчиняют её. Эти права ограничивают всевластие государства, несовместимы с произволом и беззаконием. Государство исходит из установки: «Никогда не позволяй относиться к человеку только как к существу опекаемому и заведуемому»³.

2. Законы и иные нормативные правовые акты в рамках патернализма рассчитаны на субъектов, которые без содействия власти не могут действовать самостоятельно, не могут добиться успеха. Поэтому в их же интересах необходимо постоянно наставлять и поправлять («воспитывать») граждан, защищая каждого из них от него самого. Политико-правовой патернализм основывается на понимании человека как «винтика» государственной машины, общественного механизма, который отождествляется с механизмом государства, на идее полной гетеронимии, предполагающей, что поскольку человек является членом общества и в ином качестве не востребуется, постольку он может жить и действовать исключительно по заданным ему государством правилам и инструкциям. Все, кто имеет право руководить, направлять, инструктировать, являются представителями государства, действуют от его имени, начиная от главы государства и кончая бригадиром, звеньевым, наставником молодёжи. «Приказ командира — закон для подчинённого» — эта формула из воинских уставов вполне применима и к «гражданскому» обществу патерналистского уклада.

В рамках активистского правосознания (мировоззрения) субъект права рассматривается в качестве личности в объективном смысле этого слова. Личностью признаётся не только умеющий подчиняться, но и тот, кто действует самостоятельно, независимо, автономно, по собственной инициативе, которая перестаёт быть «наказуемой». В таком обществе не находит применения слово «высочка», оно исчезает из оборота в условиях позитивного восприятия активистского правосознания. На место гетеронимии ставится автономия, т. е. «самозаконность человеческого поведения»⁴.

3. Характер гуманизма меняется: на смену патриархальной сострадательной человечности, выражающейся в презумпции попечения о распущенном, инертном, невежественном народе, приходит человечность исходного доверия⁵.

Таким образом, именно автономная и ответственная личность выступает субъектом, на которого ориентируется право; человек, осуществляющий своё пра-

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 4.

² См., например: Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. М., 1960. Т. 2. С. 145–146.

³ Соловьёв Э. Ю. Свобода и право. С. 60–63.

⁴ См.: Максимов С. И. Указ. соч. С. 363.

⁵ Там же. С. 364.

во на самореализацию, является основополагающим условием дееспособности, сущностным признаком как гражданского общества, так и правового государства. В качестве субъекта гражданского общества он наделен статусом гражданина, который в отличие от простого подданного имеет возможность и способность свободного выражения своей воли. Для нормального функционирования связки «гражданское общество – государство» необходимы субъекты, отличающиеся такими качествами, как способность и реальная возможность делать политический выбор, основанный на чувстве собственного достоинства граждан; мужество, готовность встать на защиту ценностей свободного общества; гражданская ответственность; понимание своих естественных неотчуждаемых прав, реальная возможность их осуществления.

Правосознание гражданина принципиально отличается от просто законопослушного сознания члена неправового общества; гражданин должен иметь способность и возможность подчиняться своей воле все государственные органы, ибо только суверенный, автономный народ, состоящий из автономных и независимых граждан, является законным источником власти; при отсутствии этих качеств он просто не в состоянии исполнять такую роль.

Правовой характер гражданского общества исключает как доминирование гражданского общества над государством, так и государства над обществом, а предполагает их «равновесие», «равновеличие»¹. Только в связке с гражданским обществом правовое государство может обрести подлинную силу и построить цивилизованное общество, в котором спонтанное и рациональное, свобода и порядок уравновешены, подчинение универсальным нормам организовано таким образом, что не только не подавляет, а наоборот, способствует проявлению самостоятельности и независимости человека, развитию его индивидуальности.

Изложенные позиции дают нам возможность определить гражданское общество как сферу свободной, автономной активности граждан и созданных ими организаций, которые выступают как самостоятельные и независимые субъекты, ориентируя свою деятельность не на конфронтацию с государством и его органами, а на партнёрство и сотрудничество на правовой основе.

При этом принципиально важно чётко определить понятие автономии. Именно оно является ключевым словом. Можно согласиться с С. И. Максимовым, трактующим автономию личности как её *неподопечность* государству². К такому выводу подводят нас рассмотренные выше три аспекта оппозиции идеологии патернализма и активистского образа мышления: моральная и правовая регламентация власти, гетерономный агент властных предписаний или автономный субъект права, сострадательная человечность или человечность исходного доверия. Во всех этих аспектах автономия противопоставляется государственному попечению. Соответственно могут быть выделены различные виды автономии личности³, по-разному трактуемые в рамках этих противоположных видов правосознания.

Моральная автономия, понимаемая как способность самостоятельно судить, что является добром, а что злом, противостоит идеологии принудительного совершенствования. Поэтому с точки зрения активистского правового сознания поддержание морали — это дело не государственных органов, а одна из функций институтов гражданского общества.

¹ См.: Максимов С. И. Указ. соч. С. 314; Бачинин В. А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. № 5. С. 17.

² См.: Максимов С. И. Указ. соч. С. 263.

³ Там же. С. 234–274, 304–319.

Утилитарная автономия опровергает идею принудительного благодеяния подданных. Это значит, что каждому члену общества должна быть предоставлена возможность самостоятельно судить о том, что является для него выгодным или невыгодным. Государство же не должно мешать человеку действовать на свой страх и риск, в честном соперничестве с другими, а должно заботиться лишь о том, чтобы исходные условия такого соперничества были равными.

Гражданская автономия как выражение способности суждения, свобода которого очевидна для каждого, указывает на неприемлемость такого положения дел, когда люди не принимают участия в выработке общих решений, касающихся их же собственного благосостояния.

Таким образом, в условиях патернализма в первом случае государство «неустанно побуждает подданных к совершенствованию», во втором — решает задачу «увлечения их на путь разумно понятого личного счастья», а в третьем — «государь милостиво соглашается на то, чтобы целиком взять на себя работу над разумными законами, отвечающими разнообразным человеческим положениям и интересам»¹. Гражданское общество строится на иных принципах, оно не может функционировать без активных автономных субъектов. Политически и юридически грамотный, культурный, активный человек, основывающий свой способ поведения на праве и морали, становится крайне неудобным для манипулирования, более независимым не только от государства, но и от более сильных людей. Именно такие личности будут способствовать усилению российской государственности.

Следует добавить, что реальным и полноправным гражданином человек становится лишь тогда, когда он в состоянии присваивать, т. е. сознавать и реализовывать свои права, исполнять обязанности. Как полагал Л. Петражицкий, «достаточно интенсивное сознание своих прав» ставит человека наравне со всеми, поднимает «малых» до «великих мира сего», прививает человеку чувство собственного достоинства и делает его *гражданином* — в том высоком смысле, в котором древний римлянин с гордостью говорил о себе: *Civis Romanus sum*².

В данных рассуждениях личность, государство, право, политика выступают в тесной связи с нравственностью, гуманизмом. Естественно, напрашивается вывод: если государство обязано быть гуманным по отношению к гражданам, то оно вправе рассчитывать и на адекватную реакцию с их стороны. Практический опыт показывает, что в правовой жизни, как и в любой другой сфере общества, процесс формирования и реализации интересов изначально связан с моральным выбором человека, его представлениями о справедливости своих притязаний на власть, допустимом и запретном в отношениях с государством, границах свободы и пределах равенства, взаимответственности в отношениях с социальными институтами.

Иначе говоря, политика и право изначально соединяют в себе две различные системы координат, системы оценок и ориентаций человека в отношении с государственной властью — пользы и нравственности. И если политико-правовое сознание заставляет человека оценивать события и поступки с точки зрения вреда или пользы, эффективности или неэффективности в достижении целей, то мораль «помещает эти же вопросы в плоскость взаимоотношений Добра и Зла, сущего и должного, выступает как некая надситуативная система критериев и оценок»³.

¹ Максимов С. И. Указ. соч. С. 263–264; см. также: Соловьёв Э. Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. М., 1992. С. 9–10.

² См.: Петражицкий Л. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1. С. 149–150.

³ Основы политической науки / под ред. В. П. Пугачёва. М., 1994. Ч. 1. С. 97.

В стабильных демократических режимах мораль (нравственность) является одним из важнейших источников взаимоуважительного диалога государства и граждан¹.

Нравственность есть прежде всего культура, в которой сконцентрирован социальный и духовный опыт людей, накопленный ими на протяжении многих веков; нравственность — это культура здоровых отношений с другими людьми, с обществом и государством, с самим собой; нравственность — это традиция жизненного поведения, сохранённая в длинной цепи поколений и содержащая в себе принятые людьми нормы достоинства, чести, порядочности и т. д.

Политика, право могут быть подлинно нравственными только в том случае, если их система идей, целей, идеалов, норм соответствует природной и социальной сущности человека и направлена на осуществление принципов гуманизма и социальной справедливости. Политика, политическая деятельность, законы, попирающие и игнорирующие принципы гуманизма и справедливости, безнравственны. Безнравственной политикой можно назвать, политику командно-административных, бюрократических, тоталитарных, диктаторских режимов, где не берутся во внимание интересы и потребности отдельного человека, где не ставится вопрос о гармонизации личных и общественных интересов, а интересы человека безоговорочно подчиняются общественным.

Общепризнано, что критерием нравственности политики государства выступают права и свободы человека и гражданина. Когда же оценивают действия граждан, то чаще всего говорят об их обязанностях. И это верно. Однако есть такой критерий оценки действий людей, который может явиться, с нашей точки зрения, камертоном, выверяющим политико-правовую зрелость, нравственность поступков людей по отношению к своей стране, своему государству. Таким критерием и духовным качеством выступает *гражданственность*.

Гражданственность является политико-правовым выражением нравственности личности. Имеется в виду гражданственность, взятая не в её формальном смысле, т. е. как гражданская принадлежность личности к той или иной стране; речь идёт о гражданственности как мировосприятии, как проявлении политического и правового сознания и действия, как отношения субъекта политики, гражданина к судьбам страны. Можно выделить основные элементы понятия «гражданственность»:

1) гражданственность может рассматриваться как действие, направленное на политическую стабильность общества, его политическую устойчивость, т. е. устойчивость в деле становления новых, прогрессивных форм жизнедеятельности общества, устойчивость в стремлении к новому, на придание своему государству правового характера;

2) подлинная гражданственность возможна лишь на основе демократизма, социальной защищённости, обеспеченности гражданских прав и свобод человека; гражданственность выступает как определитель вектора действий прогрессивных сил, как политико-правовое выражение чувств человека, как антипод отчуждения от собственности, от власти, от ценностей жизни и культуры;

3) гражданственность может рассматриваться как уровень развитости политико-правового сознания и самосознания субъектов политической и правовой жизни;

4) гражданственность — это не лозунг и не декларация, а потребность цивилизованного общества, сильного государства, показатель степени его политико-

¹ См.: *Цыбулевская О. И., Милушева Т. В.* Власть и реформы в России: нравственно-правовой аспект. Саратов, 2003.

правовой, социальной и духовно-нравственной зрелости. Это совокупность общечеловеческих ценностей и различных личностных смыслов, групповых, коллективных ориентаций, патриотических, национальных и интернациональных идей, чувств, воплощённых в поступках и действиях людей. Политико-правовая нравственность требует правды и гласности.

На фоне изложенных общетеоретических позиций считаем необходимым обратить внимание на то, что в российском обществе царит правовая неграмотность, когда большинство людей не обладают даже минимумом необходимых правовых знаний. В случае конфликтных ситуаций с институтами и организациями общества они оперируют некими соображениями, которые весьма далеки от правовых знаний. Следует особо подчеркнуть, что в структуре доверия к общественно-политическим институтам правоохранительные органы оцениваются низко, и эта тенденция продолжает устойчиво сохраняться. Роль суда, прокуратуры, милиции, адвокатуры в формировании правосознания незначительна. Соответственно, надежда на возможность исправления ситуации с их помощью невелика, и серьёзные изменения во взаимоотношениях населения и правовых институтов в ближайшем будущем вряд ли произойдут. А это означает, что опасность криминального перерождения общества продолжает оставаться реальной угрозой, которая может перерасти, как утверждают исследователи, из сферы криминологической, правоприменительной в политическую, затрагивающую не только судьбы государственности, но и жизнь всего российского социума¹.

Важно помнить и о том, что хотя тоталитарный политический режим в России разрушен, но рецидивы тоталитаризма продолжают жить в сознании, психологии, поведении людей. Многие россияне по-прежнему остаются носителями не гражданского (активистского, автономного), а подданнического (патерналистского, гетерономного) правосознания, сочетающегося с подозрительностью и недоверием к власти, неуважением к закону. Государство также вносит свою лепту в данную ситуацию, часто отводя народу, обществу унижительную роль терпеливо ожидающего благодеяний власти субъекта, у которого нет иного выхода, как ждать и надеяться, стараясь убедить себя что «всё будет хорошо». В такой ситуации многие граждане не готовы (да и не могут быть готовы) к партнёрским отношениям с государством, всё ещё живут воспоминаниями о советском строе, не вполне комфортном, но более стабильном и предсказуемом. Коммунистическую идеологию нельзя считать утратившей влияние, с ней необходимо считаться как с реальностью. Стереотип иждивенческого отношения старшего поколения к государству транслируется младшему и без целенаправленной работы не скоро будет преодолен.

В конечном счёте все способы и средства исправления глубоких деформаций современного российского правосознания связаны с выходом общества из глубокого системного кризиса, с необходимостью всесторонней социальной модернизации. При этом многое зависит от дееспособности структур гражданского общества, от активной жизненной позиции самой законопослушной личности, её противодействия силам зла.

Р. Иеринг писал: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен в свой черёд также поддерживать по мере своих сил могущество и авторитет закона; словом, каждый есть прирождённый борец за право в интересах общества»².

¹ Подробнее об этом см.: *Лунеев В. В.* Преступность в XXI веке: методология прогноза // Социс. 1996. № 7. С. 98–99; *Кривошеев В. В.* Криминализация общества: сущность процесса, российская специфика. Калининград, 2000. С. 99.

² *Иеринг Р.* Борьба за право. М., 1991. С. 37.

Таким образом, самыми необходимыми условиями, открывающими перспективу преодоления деформаций правосознания, успешного проведения модернизации общества на современном этапе становятся неразрывно взаимосвязанные задачи стимулирования свободы и укрепления законности. Поэтому выход в сложившейся ситуации один — крепить законность, мобилизуя на решение этой задачи всю правовую политику государства и наращивая в процессе её решения дееспособность гражданского общества. Сосредоточение внимания на укреплении законности — залог успешного строительства в России как гражданского общества, так и правового государства.

В связи с этим на первый план выступает необходимость сориентировать реформу публичной власти, а также всю правовую политику государства на создание эффективного механизма правовой социализации, адекватного состоянию правовой жизни современного российского общества, на воспитание законопослушных граждан, на повышение их юридической культуры и правосознания, на преодоление правового нигилизма и дилетантизма. Эта модель должна разрабатываться комплексно, с участием специалистов всех заинтересованных и компетентных научных отраслей. Правовое (активистское) воспитание должно начинаться с самого раннего возраста. Прав К. Д. Ушинский, неоднократно высказывавший убеждение в том, что первое знакомство с Отечеством должно войти в систему начального обучения и элементарные сведения о родной стране должны быть усвоены так же твёрдо, как и азбука. Правовой ликбез столь же необходим нашим гражданам, сколь и высокие информационные и производственные технологии.

Решение проблем правосознания — путь к стабилизации общественных отношений, усилению взаимопонимания в обществе, к созданию необходимых условий для всесторонней модернизации российского общества.